

Отмотаем слова рассказчика на несколько недель, ещё до вхождения на территорию королевства Милиса.

В частности, путешествие к нему не заняло слишком уж много времени, а особого внимания за время поездки могла бы заслужить разве что мелкая стычка с уважаемыми господами именуемыми бандитами.

Имя сей банды надолго не задержалось в голове Нилрема, и выпало оно из него, ровно за три секунды, после представления. Чего ещё ожидать от отряда, который сдулся уже после десяти секунд?

Вражину Нилрем заметил ещё издалёка, его магический глаз удачно пригодился в этой потасовке, где он сразу выследил самого сильного, лидер банды был обычным человеком, но навыки на уровне продвинутого пользователя в стиле бога меча. Они и позволили ему ступить на простую дорожку грабежей и убийств.

И вот с ним, уже порядком заскучавший маг решил испытать свои силы как мечник. Проблема была в том, что, меча у него не нашлось, однако его любезно подарил один из павших шестёрок банды.

В прямом столкновении сил против главаря, Нилрем отставал на два пункта. По скорости выигрывал, но только и всего. Даже победив Эктора, Нилрем не мог на чистом фехтовании одолеть продвинутого. Он все так же оставался на среднем уровне, разве что применив магию, и заставив организм выйти за пределы, можно было бы говорить о минимальной планке продвинутого уровня.

Дело так же касалось и опыта боёв. У тридцатилетнего бандита его явно больше, чем у десятилетнего шкета, который только недавно научился сносно комбинировать магию и фехтование.

Упоминалось, что вся банда была разгромлена за десять секунд. Это правда лишь отчасти. За пять секунд полегли все кроме главаря. За три следующих секунды, Нилрем оценил свой уровень и примерный уровень оппонента. Тот в свою очередь отчетливо ощутил пределы парня, и не на шутку удивился. Впрочем, прошла ещё секунда и Нилрема проткнули насквозь.

«Ну что, как теперь запоешь? Щенок!» Главарь не спешил отрываться от тела парня. Ещё бы, уверовав в свою победу, он уже выдал множество поблажек мелкому сорванцу, с которым пришлось выкладываться как на серьёзны бой. Потому смертельная рана в глазах бандита значила конец. Он ждал, с предвкушением, ждал мольбы, слёз и соплей от раздражительного пацана, который только и знал, как поливать помоями его и его парней.

Но Нилрем ничего не сказал, и только мелко кивнул, касаясь груди бандита своей рукой.

Ещё секунда, и бандит упал замертво, а тело ещё по инерции дергалось в конвульсии.

«Никогда не направляйте ток через сердце и голову», он изрёк свое важное мнение в никуда, попутно вынимая меч из бочины. Будь главарь бандитов более осторожен, он бы точно заметил, что с Грейрата не упала и капля крови.

Его регенерация, контроль крови и собственного организма — вот истинная сила Мага священной ступени.

Нилрем силён. Роулз и Карла ещё не встречались с кем-то, кто был бы сильнее него. И все же,

парень осознал, как далеко он от спасения той же Зенит.

«Мне нужно больше... силы», твёрдо решив себя развивать, Нилрем с этого дня, проводил больше боевых тренировок, нежели в прошлом.

И начать священный маг воды решил не с тривиальной воды, камня или воздуха, а с экзотической крови.

Магия крови являлась своеобразным ответвлением магии исцеления и магии воды. В обоих случаях он на уровне Святого, вернее, так он считал, не догадываясь сколь близко подобрался к королевскому уровню в магии воды.

Кровь можно использовать как воду, просто швыряясь, или как лёд, придавая ей устойчивую, а главное твердую форму. Резкое отличие магии крови от воды, как признал парень, являлась простота в управлении. Поскольку кровь и так насыщена магией, в радиусе до полутора метров, её можно было использовать с минимальными затратами маны. Единственным ограничением было количество, не более литра. Он все ещё десятилетний мальчик, и терять ещё больше крови будет неприятно, опасно, а возможно и смертельно.

Впрочем, доселе, не требовалось использовать её в таком ключе. Кровь выступала скорее, как неожиданный козырь, с которым можно переломить ход боя, чем полноценным направлением боевой магии.

То же электричество было в разы эффективнее, но на нем свет клином не сошёлся. Потому со скрипом, но Нилрем выматывал себя не столько тратами на ману, сколько тратами крови.

Конечно, то, как именно парень измывался над своим телом, не обошло стороной и взрослых. Если Карла благополучно решила ничего не говорить и вообще не упоминать о таком «увлечении», считая это таким переходным возрастом у мальчиков, то Роулз с ужасом заметил все. Он решил перестать прятаться за спиной мальчика и наконец показать себя со стороны взрослого мужика, за которым должны прятаться все остальные. Нилрем слегка удручал своей независимостью и несгибаемостью. Ещё в порту демонов Роулз подметил, как много ответственности на себя берёт парень.

Бывший охотник заприметил чуйкой, как сын его друга пахнет кровью, и то, что после каждой их остановки, да и во время поездки, за каретой словно шлейф тянулась свежая дорожка травы, цветов, мха и прочей флоры, не внушало оптимизма.

Наконец, решив что так далее продолжаться не может, полуэльф вспылил. Роулз долго терпел выходки Нилрема, в особенности то, как второй неохотно отвечал на трепещущие вопросы.

Смелость накапливалась понемногу. Роулз корпел над предстоящим диалогом, но все до чего он дошел, это выделил для себя три вопроса на которые хотел услышать ответ.

— Нилрем, что с тобой? — на очередном привале, Роулз завалился спиной к зелёному дереву и сложил руки вместе. Вид его напоминал хмурого шерифа.

Окружающая их опушка леса словно дышала своим долгим и медленным путём. Мелкие цветы, если присмотреться, смотрели в сторону яркого солнца, а небо красилось в нежный аквамарин, чем-то напоминая морскую гладь, со всеми этими пушистыми и белоснежными волнами-облаками.

— О чем ты? — парень же, с лёгкой руки начал небольшую разминку.

— Я знаю, что ты с собой что-то делаешь, и я... беспокоюсь за тебя, — в ход пошёл первый вопрос. И подобно первой пуле, вылетевшей из револьвера, он просвистел точно рядом с ухом Нилрема.

— Бессмысленные переживания, — замерев на секунду Нилрем ответил незаинтересованно.

— Не только я, Карла так же, смотрит с беспокойством. Просто скажи, чем ты занимаешься, что от тебя всю кровью несёт!

— Я на животных приёмы с фехтования отрабатываю. Бывает не могу удержаться и слегка страдает одежда.

— Думаешь не могу отличить кровь? Нил, я был охотником, или ты забыл? Это твоя кровь, и при этом в больших количествах, что ты с собой творишь?!

— Ничего. Тебя это не касается, — Нилрему было не впервые отшивать Роулза. И как думал Грейрат, отец Сильфи отстанет в тот же миг. Никогда прежде, тот не хватал его за плечо и не разворачивал к себе, утыкаясь лицом в лицо.

— Мы вместе уже долгие месяцы, а ты все так же мне не доверяешь, — Роулз был взбешён, и эта простейшая эмоция запала магу в глаза. — Мне надоело! Я не могу тебя остановить! Меня трясет от одной мысли, что ты захочешь сделать что-то нехорошее, ведь знаю, что не смогу тебя остановить! Ты меня понимаешь? Я хочу с тобой говорить, хочу, чтобы ты знал меня, а я тебя! Мы команда в конце концов!

Бешеный ритм сердца Роулза, услышан был парнем уже после пятого непрерывного слова.

Освободившись от оков, сжимающих его плечи, маленький маг отступил на несколько шагов, опуская лицо. В этом ветер ему помогал, тормоза волосы.

— Зачем тебе все это? Ты из тех добряков, которым хлеб не подай, но позволь ближнего спасти?! — разочарованный тон паренька удивил не ожидавшего таких громких слов Роулза. Впрочем, тот быстро собрался с духом, разводя руки в стороны.

— Нил, я слабак, — признавшись честно, с плеч полуэльфа словно спадали тяжести. — Я ненадежный, неумеха и совсем не подхожу на роль лидера. Меня можно назвать жалким человеком, хах! Даже не человеком — полуэльфом, которому не место в обществе. Но даже так, я все ещё отец и хочу верить, что кроме этого, я ещё и хороший друг. Скажи же мне, Нилрем, сын Пола, что я скажу твоему отцу, когда он узнает, в кого ты превратился? Что я слабак? Что я трус, который боялся предупредить? Пойми я не желаю тебе плохого. Я хочу конкретно знать, чем именно ты так занят, что от тебя воняет кровью!

Как громом среди ясного неба, на уши Нилрема каскадом падала тирада его компаньона. Простая и понятная, не бескорыстная. Обычное беспокойство, которое держалось на том же желании быть примерным семьянином. Поглубже вдохнув и выдохнув обратно, парень простукал костяшками пальцев по собственной светлой голове, после чего тихо ухмыльнулся.

— Прямо так, воняет?

Обескураженный тихим вопросом Нилрема Роулз, повторил смех Грейрата и подтвердил опасение.

— Смердит, как если бы ты каждый день принимал ванну из крови, я бы сказал.

После слов напарника, парень ещё раз ухмыльнулся, но в этот раз, успел обнюхать собственные одежды. Короткий плащ, рубаху.

— Ничего не чувствую.

— Верно, тебе и не почувствовать, ведь уже привык, — такое предположение вынес Роулз. — Но запах сегодня не главное. Откуда кровь?

— Тц, раздражаешь, — оставив бичевание на счёт воняющих, буквально неделю назад покупных вещей, Нилрем подошёл к Роулзу ближе и прямо вытянул к нему свою ладонь. Через мгновение из ладони словно пыталось что-то вылезти. Кожа на ладони все тянулась.

Подобного отвращения охотник ещё никогда не ощущал в своей жизни. А когда кожа мальчика, натянутая до предела, все же порвалась, из раны вылетел шар крови небольшого диаметра, который завис в нескольких сантиметрах от ладони. Он кружился, переливался, но после, начал деформироваться. Очень быстро, шар принял продолговатую форму.

«Верно меч! Меч!» В мыслях воскликнул Роулз, продолжая пораженно пялиться на рукотворный алый меч.

Он обладал множеством свойств, и поражал в первую очередь гибкостью. Нилрем собственноручно задавал её, и менял в зависимости от ситуации.

Закончилось представление ударом меча как хлыстом. Нилрем без проблем создал звуковую волну рядом с ухом Роулза, который не сразу прикрыл оглушенное ухо рукой.

Дальше, все вернулось на свои места и даже рана на руке затянулась без малейшего шрама.

— Осознал, — теперь уже была очередь Нилрема сложить руки крестом и недовольно зыркать на Роулза. — Сколь беспочвенно твоя тревога? Я все сильнее и вам не в чем меня попрекать.

— Я... — не находя и слова, которое не звучало бы жалко, Роулз копался в голове. — Я никогда не видел и даже не слышал о подобном.

— Потому что я и создал эту магию. Если узнаю, что есть ещё один такой гений, нам точно пришлось бы столкнуться лицом к лицу за авторское право, — Роулз прикрыл глаза, не зная, как ответить Нилрему.

— Хорошо, ладно, тогда, что за дорожка из цветов? Я имею ввиду, это же не нормально.

— До чего раздражительны простолюдины, — простонав, как после утомительного дня в поле, юный маг и не догадывался, сколь далеки его слова от правды. — Это побочный эффект от применения магии, такого разъяснения тебе достаточно?

— Вполне, — кивнув, полуэльф продолжил, взяв слово на курс последнего вопроса. — мы уже пересекли демонический континент и даже успели достаточно отдалиться от портового города, и теперь я хотел бы узнать у тебя. Куда мы направляемся?

— В Миллисион.

— А как же дом?

— Нет дома, Роулз. Больше дома в этом мире нет, вернее, он все же есть, но не в виде коробочки из дерева. Дом там, где наши родные и мы сами.

Подобные слова прицепили на лицо говорящего лёгкую улыбку, а Роулз в очередной раз, осознал, сколь далеко небольшой маг перед ним, от определения «ребенок».

Он тогда ещё подумал верным путём:

«Словно и не сын Пола», ведь воспитание Пола не могло принести таких плодов.

— Из твоих уст это прозвучало слишком по-взрослому, аж раздражает.

— Мне тебя благодарить за честность? — приподнял одну бровь Нил.

— Что ты, что ты, никаких благодарностей.

— Кстати, если тревожился за дочь, то знай, с ней все хорошо, — ожидая удивления Роулза, Нилрем отзеркалил воображаемое в действительность, когда обнаружил на лице знакомого будничную улыбку.

— Я знаю. Знаю, что с ней все хорошо, моя малышка училась у лучшего, — и рука Роулза потрепала смутившегося Нилрема. Но вовсе не из-за тех причин магу подарили румянец на щеках.

«Я её и не учил толком», он стыдился упущенной возможности, которую не замечал, предпочитая собственное развитие. Чувство стыда слегка перекрывалось ощущением частично выполненного долга старшего брата, когда Нилрем вспомнил своих сестёр.

— Ты ведь знаешь где она сейчас? Киширика тебе сказала?

— Конечно сказала, — Роулз кивнул, словно Императрица всегда и каждому готова помочь с делом. — И о жене сказала.

— Просто так?

— А она тебя что-то просила сделать?

«Она мелкая зараза, которую мне трудно расковырять» за своей гордыней, Нилрем и не ведал, сколь любезна Киширика к другим, и всегда считал её той ещё скрягой, которую вечно нужно бить по мягкому месту.

— Оставим эту неблагодарную, — чуть скосив взгляд, Нил мысленно проклял чихающую в этот самый момент суккубу. — Раз уж ты теперь знаешь, чем я тут занимаюсь, у меня зародилась к тебе просьба, нет даже две.

— И какие же? — где-то на грани кончиков волос, как зуд в левой пятке, охотник шестым чувством ощутил нечто плохое. Но, придавать внимание этому чувству он напрочь отказался, ведь Нилрем ещё никогда не делал тому больно... по крайней мере сверх меры.

— Во-первых, не смей болтать другим душам о моем изобретении. Во-вторых, я тут с магией крови как ты заметил тренируюсь, и у меня давно зрела небольшая хотелка, я уверен ты не сможешь мне отказать, — на этих словах, дружелюбная улыбка Роулза искривилась, а по всему лбу выступил едва ли видимый пот. — Больно не будет, как комар укусит, обещаю. Понимаешь, своя кровь как послушная овечка, а вот чужая... м-м, это другое дело. Согласись, стать мишенью, я избавлю тебя от боли.

— У меня есть право отказать?! — немигающий взор горящих, предвкушающих эксперимент

глаз, очень красноречиво отвечал на все вопросы. Мысленные и сказанные. — У меня нет права отказаться...

— Ну что ты, ты же лидер, а лидер должен принимать сложные решения, и приносить свои интересы в жертву интересам большинства, разве это не твои слова?

— Ты выворачиваешь все слова наизнанку.

— От этого, они другой смысл не заимели, так что приготовься. Кипящая внутри руки кровь, даже под моим контролем может оказаться болезненным опытом.

Был ли Нилрем столь бесчеловечен, дабы подвергать Роулза пыткам? Нет, определенно нет. Таким щадящим Нилрем никогда не был. Но и после первых испытаний на чужой крови, Грейрату открылся мелкий зазор правды. Подобно замочной скважине, в которую смотрел пытливый ум, все гадая, какая же комната на самом деле, за непреодолимой дверью.

В первую очередь, Нилрем хотел отвести Роулза от своих экспериментов. Логично сделать это как можно более ужасным способом. Возможно полуэльф ничего и не ощущал, боль маг блокировал, но просто видеть, как болезненно вспухает собственная рука, под шепот пацана с неясными мотивами, должно вселять недоверие. А там и страх, а там и ужас!

Подвергать жёстким испытаниям тело охотника Грейрат не имел желания. Удовлетворившись одной рукой, он отправил Роулза отдохнуть ментально. Рука его была цела и здоровее прежней, оказалось, ранен в подростковом возрасте, Роулз сломал себе руку. Срослась она нормально, но не так как положено. Потому новенькая левая рука была по всем параметрам ещё и лучше прежней.

Нилрем же, под предлогом ещё позаниматься, остался в одиночестве, завалившись на землю и обдумывая как бы убрать запах.

— Насекомое, хмпф, — хмыкнув, Грейрат прогнал маленькую бабочку, которая уселась на его туловище, пока он пребывал в раздумьях.

Бабочка упорхнула вверх, чуточку покружив под кроной дерева, и смело устилось там, где и была несколько секунд назад. Своей белоснежной красотой бабочка одновременно дразнила Нилрема и завораживала.

Второй раз отмахнувшись от недалёкого создания, маг поскупился и на слово неразумному.

«Я далеко не свет, а ты не мотылёк», но бабочка упорствовала снова и снова.

И в один момент, белоснежные крылья оказались раздавлены между пальцами Нилрема. Его терпение не вечно, и он мог быть жесток даже в отношении к безобидной бабочки.

Разжав ладонь, на ней осталось покореженное тельце и поврежденные крылья.

— Постой-ка...

Увидев в собственных действиях некий потенциал, Нилрем подлатал едва не умершую бабочку и дал той шанс себя проявить.

— Какая необычная мутация, уникальный экземпляр, — то, что делала эта бабочка было вовсе

не любопытством. Она пыталась проткнуть своим хоботком кожу мага и испить немного его крови. Доселе Нилрем никогда не видел таких особей. Была ли это видовая особенность, или конкретно эта особа приобрела новые черты несвойственные для собратьев, все это больше не имело значения. — Тебе не выжить.

Хоботок бабочки не мог пробить кожу. Или бабочка привыкла пить кровь более слабого существа либо же белоснежность бабочки олицетворяло её незапятнанность кровью. В любом из вариантов это тупик для конкретно этой особи, ведь её неизбежно ждала смерть, а гены не передадутся дальше.

Тихо бросив:

— Подходишь.

Нилрем утопил бабочку в собственной крови, в том же шаре крови, который полностью спрятал бабочку. Грейрат прикрыл глаза, ощупывая её со всех сторон. Он занимался подобным ранее, и смело мог сменять бабочке её прошлые биологические установки.

Изменяя вид в реальном времени, на свет, через час явился первый и главное вечный представитель нового вида бабочек.

Кислотно алые увеличенные крылья, измененный хоботок и полная покорность создателю.

— Собирай то, чего я не могу уловить, — выпустив новую бабочку в свет, она впервые вспорхнула вверх. Сильная, умелая и правильная. Такая, какой её и задумывал Нилрем. Ранее не имеющая смысла, цели, часть серой массы, сейчас имеет конкретную роль. Убирать все запахи, собирая микрочастицы крови.

Так на свет родилась Алая Бабочка.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3172582>